

DOI 10.22363/2618-8163-2022-20-2-167-185

Научная статья

Функции афористических единиц в русском языке

Е.Е. Иванов

Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова, Могилев, Беларусь

✉ ivanov_ee@msu.by

Аннотация. В современной русистике все больше внимания уделяется изучению пословиц и крылатых выражений как основных разновидностей языковых афоризмов (афористических единиц). В этой связи актуально определение их собственно лингвистических характеристик, в том числе функциональных. Цель исследования – выявить и описать облигаторные и факультативные функции пословиц и крылатых выражений как афористических единиц, установить уникальные функции языковых афоризмов в речи и тексте. Материалом для исследования послужили наиболее активные русские пословицы и крылатые выражения из числа единиц паремиологического минимума, основного паремиологического фонда, широко употребляемые в письменной литературной речи. Основным стал описательный метод на основе функционального моделирования языковых единиц с использованием приемов контекстуального и стилистического анализа. Установлено, что пословицам и крылатым выражениям как афористическим единицам присущи все основные функции языка, базовые и производные. Облигаторными функциями языковых афоризмов являются коммуникативная, когнитивная, номинативная, кумулятивная; факультативными – эмотивная, метаязыковая, фатическая, волюнтаривная, познавательная, аксиологическая, референциальная, эстетическая и ритуальная; уникальными – универсализирующая и стилеобразующая. Уникальные функции афористических единиц детерминируют друг друга, характеризуются наиболее полной и разнообразной реализацией в произведениях художественной литературы, а также в публицистических и научно-философских текстах.

Ключевые слова: русский язык, афористическая единица, пословица, крылатое выражение, функция, язык, текст

История статьи: поступила в редакцию 15.11.2021; принята к печати 16.01.2022.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке Государственной программы научных исследований 2021–2025 гг., задание № 20211335 (Республика Беларусь).

Для цитирования: Иванов Е.Е. Функции афористических единиц в русском языке // Русистика. 2022. Т. 20. № 2. С. 167–185. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-2-167-185>

© Иванов Е.Е., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Введение

Языковой афоризм, согласно ставшему в настоящее время в русистике классическим определению Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, – это «фраза, которая всем известна и поэтому в речи не творится заново, а извлекается из памяти» (Верещагин, Костомаров, 1990: 71). Массовое воспроизведение в речи языковых афоризмов позволяет рассматривать их как «строевые элементы речи, или (это то же самое) элементы языка» (Верещагин, Костомаров, 1990: 72). Вместе с тем языковые афоризмы не являются частью фразеологии, поскольку обладают яркой спецификой прежде всего в семантическом плане. Языковые афоризмы противопоставляются фразеологизмам на том простом и очевидном основании, что «фразеологизмы выступают как знаки понятий, и поэтому они содержательно эквивалентны словам; афоризмы – это знаки ситуаций или отношений между вещами, и семантически они эквивалентны предложениям» (Верещагин, Костомаров, 1990: 74).

Наиболее типичные представители языковых афоризмов – это пословицы и крылатые выражения (Верещагин, Костомаров, 1990: 71), которые в современной лингвистике квалифицируются как классы «афористических единиц» (Иванов, 2016: 93–114) и изучаются наряду с беспрецедентными афоризмами в рамках афористики как отдельной языковедческой дисциплины (Королькова, 2005; Иванов, 2016; Лингвистика афоризма, 2018). Параллельно пословицы и крылатые выражения русского языка (и других языков) продолжают традиционно описываться в качестве самостоятельных множеств устойчивых единиц в рамках еще двух современных дисциплин – лингвистической паремиологии (Паремиология в дискурсе, 2015; Паремиология без границ, 2020; Паремиология на перекрестках языков., 2021; Бредис и др., 2019, 2020; Kotova, 2019; Mokienko, 2019; Sergienko, 2019; Lomakina, 2021) и крылатологии, или «эптологии» (Шулежкова, 2002; Дядечко, 2006; Terljakova, 2007, 2020; Шулежкова, Макарова, 2016; Ломакина, Мокиенко, 2019), соответственно.

В настоящее время в русистике принято дифференцировать только три функции языковых афоризмов – номинативную, кумулятивную и директивную, которые впервые были выделены и описаны в рамках лингвострановедческой теории афоризма (Верещагин, Костомаров, 1990: 75–78). Вместе с тем при раздельном рассмотрении пословиц и крылатых выражений исследователями выделяется значительно большее и количество, и разнообразие их функций.

Так, Г.Л. Пермяков в широко известной монографии «От пословицы к сказке (заметки по общей теории клише)» определил семь функций пословиц как вида клишированных текстов в устной живой разговорной речи: «моделирующая, поучительная, прогностическая, магическая, негативно-коммуникативная, развлекательная, орнаментальная» (Пермяков, 1970: 88–89). В свою очередь, Л.Б. Савенкова выделяет еще семь функций пословиц – кумулятивную, квалифицирующую, номинативную (Савенкова, 2002: 29–30, 75, 85–88), а также характеризующую, оценивающую, рекомендующую (совета) и назидательную (Савенкова, 2002: 58, 172).

Не менее разнопланово качественно и количественно дифференцируются различными исследователями функции крылатых выражений. Напри-

мер, Н.С. и М.Г. Ашукины выделяют две их функции – образную и номинативную¹, а В.П. Берков четыре – обобщающую, номинативную, образную, эстетическую². При этом последние (кроме номинативной) в дальнейшем квалифицируются им уже как «виды информации, передаваемые крылатыми словами»³, а в качестве собственно «функций» определяются только три – «аргументативная, полемическая, юмористическая»⁴. С.Г. Шулежкова добавляет к четырем функциям крылатых слов, которые были ранее выделены В.П. Берковым, еще восемь – идеологическую, призывную, аргументативную, характеризующую, контактоустанавливающую, юмористическую, заголовочную, композиционную» (Шулежкова, 2002: 245–254). Сверх названных двенадцати функций крылатых слов В.М. Мокиенко и К.П. Сидоренко выделяют дополнительно три новых – интертекстуальную, текстообразующую, эмоциональную⁵.

Как видим, в современной русистике не существует единого взгляда на функции языковых афоризмов, в частности пословиц и крылатых выражений. Большинство из выделяемых функций языковых афоризмов имеют ярко выраженный частный характер, часто определяются *ad hoc*. Многие функции вообще не являются собственно лингвистическими (не могут быть релевантно описаны в терминах лингвистики), репрезентируют языковые афоризмы как предмет риторики, поэтики, фольклористики. При этом многие исследователи отмечают функциональный изоморфизм языковых афоризмов, фразеологизмов и слов (Пермяков, 1975: 250; Верещагин, Костомаров, 1990: 73; Теплякова, 2012: 151), хотя реальное отношение функций лексических и фразеологических единиц к функциям языковых афоризмов специально не изучалось.

В этой связи актуально выявление и описание функций пословиц и крылатых выражений как афористических единиц, во-первых, в проекции на основные (базовые и частные) функции языка/речи, которые реализуются при употреблении единиц лексического и синтаксического уровней языковой системы (Слюсарева, 1998), а во-вторых, в плане своей тождественности/уникальности функциям иных разновидностей устойчивых единиц (прежде всего, фразеологизмов).

Цель исследования – выявить основные (базовые и частные) функции языка и речи, которые выполняют афористические единицы (пословицы и крылатые выражения), дифференцировать функции в плане обязательности/необязательности проявления, общности/специфичности по отношению к функциям других устойчивых единиц, установить уникальные функциональные свойства языковых афоризмов.

¹ Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. Крылатые слова : литературные цитаты. Образные выражения. 4-е изд. М. : Художественная литература, 1987. С. 4–5.

² Берков В.П. Русско-норвежский словарь крылатых слов. М. : Русский язык, 1980. С. 12–13.

³ Берков В.П., Мокиенко В.М., Шулежкова С.Г. Большой словарь крылатых слов русского языка. М. : Русские словари : Астрель : АСТ, 2000. С. 11–12.

⁴ Там же. С. 9–10.

⁵ Мокиенко В.М., Сидоренко К.П. Словарь крылатых выражений Пушкина. СПб. : Изд-во СПбГУ : Фолио-Пресс, 1999. С. 21–30.

Методы и материалы

Основным методом исследования послужил описательный метод на основе функционального моделирования языковых единиц с использованием приемов контекстуального и стилистического анализа. В качестве материала для исследования были избраны активные русские пословицы и крылатые выражения (всего 1500 единиц), широко употребительные в письменной литературной речи⁶, входящие в паремиологический минимум и основной паремиологический фонд (Пермяков, 1988: 143–169; Ivanov, 2002: 21–40, 85–138; Котова, 2003: 125–143, 193–228; Иванов, 2007; Котова, Сергиенко, 2021), в которых, как известно, с наибольшей полнотой и репрезентативностью представлены основные свойства (в том числе и функциональные характеристики) афористических единиц русского языка.

Основным источником цитат из публицистических и художественных текстов, с помощью которых иллюстрируется реализация отдельных функций афористических единиц, послужил Национальный корпус русского языка (основной корпус⁷, газетный корпус⁸, поэтический корпус⁹). Всего с помощью поисковых запросов (в форме фраз) получено свыше 43 000 употреблений ранее отобранных 1500 активных русских пословиц и крылатых выражений. Обращение к национальному корпусу русского языка показало в среднем более 28 употреблений на каждый из активных в речи языковых афоризмов, что дает основания рассматривать результаты выборки достаточно репрезентативными для анализа функциональных свойств афористических единиц.

Результаты

Установлено, что языковым афоризмам (как пословицам, так и крылатым выражениям) свойственны все основные функции языка и речи, что свидетельствует не об изоморфизме, а о принципиальном тождестве функциональных характеристик слов, фразеологизмов и языковых афоризмов, что еще раз подтверждает положение о собственно языковой природе единиц национальных пословичных и эптонимических фондов.

Четыре функции являются облигаторными для афористических единиц (коммуникативная, познавательная, номинативная, кумулятивная). Еще девять функций имеют для языковых афоризмов факультативный характер, поскольку ограничены определенными условиями своей реализации и/или присущи определенным группам единиц (эмотивная, метаязыковая, фатическая, волонтерная, познавательная, аксиологическая, референциальная, эстетическая, ритуальная).

⁶ См.: Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. 4-е изд. М. : Русский язык, 1991. 534 с.; Мокиенко В.М., Зыкова Е.И. Давайте говорить правильно! Крылатые слова в современном русском языке. М. : Academia, 2006. 354 с.

⁷ Национальный корпус русского языка (новая версия). Основной корпус. URL : <https://ruscorp.ru/new/search-main.html> (дата обращения : 30.11.2021).

⁸ Национальный корпус русского языка (новая версия). Газетный корпус. URL : <https://ruscorp.ru/new/search-paper.html> (дата обращения : 30.11.2021).

⁹ Национальный корпус русского языка (новая версия). Поэтический корпус. URL : <https://ruscorp.ru/new/search-poetic.html> (дата обращения : 30.11.2021).

К уникальным функциям афористических единиц можно отнести две – универсализирующую и стилеобразующую. Уникальные функции языковых афоризмов детерминируют друг друга, характеризуются наиболее полной и разнообразной реализацией в произведениях художественной литературы, публицистических и научно-философских текстах.

Обсуждение

Анализ употребления активных пословиц и крылатых выражений русского языка показал, что языковые афоризмы выполняют все основные (базовые) функции языка – коммуникативную, когнитивную, эмоциональную (эмотивную), метаязыковую, а также частные функции (производные от базовых) – фатическую (контактоустанавливающую), конативную (усвоения), волюнтаривную (регулятивную), познавательную, кумулятивную (хранения и передачи информации), аксиологическую (оценки), номинативную, референциальную, поэтическую (эстетическую), ритуальную (магическую) и др. (Слюсарева, 1998). В этом отношении языковые афоризмы функционально не отличаются от других строевых единиц языка (слов и фразеологизмов), и так же, как и они дифференцируются по степени ограниченности и условиям реализации каждой из присущих им функций.

Базовые (основные) и производные от них (частные) функции языка по отношению к афористическим единицам реализуются как облигаторные и факультативные.

Облигаторные функции языковых афоризмов

Облигаторный характер для пословиц и крылатых выражений имеют четыре функции, которые выполняются всеми языковыми афоризмами без внешнего ограничения при использовании их в процессе речемыслительной деятельности.

Коммуникативная функция присуща всем пословицам и крылатым выражениям как единицам, которые существуют и реализуются только в условиях речевой коммуникации и используются для построения и передачи вербальных сообщений. В этом смысле языковые афоризмы отличаются, с одной стороны, от неафористических устойчивых фраз, а с другой стороны, от лексических или фразеологических единиц только своеобразием своей роли и места в речи, что проявляется в частных разновидностях коммуникативной функции, а также в специфике реализации пословиц и крылатых выражений в структуре коммуникации. Например, конативная функция, будучи частной разновидностью коммуникативной (как функция воздействия речи на адресата), реализуется при употреблении языковых афоризмов преимущественно как аргументативная, например: *«Ну, миленький, не очень уж ты на правду-то надейся! Кабы не случай тут один, так плакался бы ты со своей правдой на всю жизнь. А ты вот как говори: не родись умен, а родись счастлив... вот это, миленький, вернее»* (А.Н. Островский, «Правда хорошо, а счастье – лучше») ¹⁰ и т. п.

¹⁰ Национальный корпус русского языка (новая версия). Основной корпус. URL : <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (дата обращения : 17.11.2021).

Когнитивная функция проявляется в том, что пословицы и крылатые выражения (как и слова, и фразеологизмы) полноценно участвуют своим планом содержания в мыслительных процессах как компоненте речемыслительной деятельности. Языковые афоризмы не только служат вербальным средством формулирования и выражения мысли (как и слова, и фразеологизмы), но также играют особую роль в когнитивной деятельности, поскольку являются средством и способом «универсального обобщения действительности» (Лингвистика афоризма, 2018: 151). Так, представление о том, что жизнь закончится смертью, формируется на эмпирической основе (в результате наблюдений за жизнью и смертью других живых существ) и реализуется в языковом сознании в форме универсальной закономерности ‘смерть как конец физического существования постигнет каждого человека’, выраженной целым рядом пословиц, внутренняя форма (и общее значение) которых может весьма существенно различаться, но которые объединены в сознании носителей языка в одну группу единиц в соответствии с общей для них целью служить когнитивным и вербальным средством выражения данной универсальной закономерности, например: *Без смерти не умрешь; Всяк умрет, как смерть придет; За смерть поруки нет; Прежде (Раньше) смерти не умрешь; Пришла смерть по бабу, не указывай на деда; Смерть в глаза не смотрит; Смерть искать не надо – сама тебя найдет; Смерть не за горами, а за плечами; Смерть придет – везде найдет; Смерть причину найдет; Смерть чинов не разбирает* и др.

Номинативная функция проявляется в том, что пословицы и крылатые выражения, как и другие строевые единицы языка (слова и фразеологизмы), прямо и непосредственно соотносятся с невербальной действительностью (окружающей или ментальной), поэтому являются средствами номинации соответствующих фрагментов реального или вымышленного мира.

Следует отметить, что номинативность, которая свойственна прежде всего лексическим и фразеологическим единицам, является специфической по своему проявлению и играет иную роль в языковых афоризмах. Означаемым языкового афоризма, согласно широко известному определению, «следует считать типовую ситуацию, то есть совокупность обстоятельств, признаков, оценок, положений, но на известном уровне абстракции – в отвлечении от мелких и несущественных характеристик» (Верещагин, Костомаров, 1990: 75).

Однако номинативная функция не является очевидной для единиц, которые имеют синтаксическую структуру предложения, поэтому требует специальной аргументации.

Благодаря наличию у пословиц и крылатых выражений номинативной функции они (в их реализации как языковых знаков, так и фразовых текстов) наряду с лексическими и фразеологическими единицами используются в сознании носителей языка для категоризации окружающей действительности (гесп. дифференциации общего представления о мире на эпистемологически значимые фрагменты). «Классифицирующая, номинативная функция языка на афористическом уровне проявляется в вычленении, обособлении и назывании типовых ситуаций» (Верещагин, Костомаров, 1990: 75). Есть и другое

мнение, согласно которому, языковые афоризмы отражают такие специфические фрагменты действительности, как «закономерности связей между не единичными реалиями и/или их свойствами (то есть закономерности действительности)» (Иванов, 2016: 115). В этом смысле языковые афоризмы представляют собой уникальное вербальное средство для обозначения особого рода фрагментов виртуальной и/или ментальной реальности, которые не могут быть прямо и непосредственно обозначены в речи никакими иными языковыми единицами. Совокупность представлений об универсальных закономерностях образует в массовом сознании «афористическую картину мира» как часть языковой картины мира данного народа. Афористическая картина мира отражается только в языковых афоризмах как единицах отдельной подсистемы языка – «афористики», которая вместе с лексикой и фразеологией образует группу «номинативных единиц языка», классифицирующая функция которых «неразрывно связана с их номинативной функцией» (Верещагин, Костомаров, 1990: 81).

Формальным показателем реализации номинативной функции языковых афоризмов является возможность использования их в речи в сочетании со словами *это называется* (Савенкова, 2002: 85), а также *это можно назвать, это будем называть* как вербальным маркером номинации соответствующей универсальной закономерности, например: «*Посмотрела на виновато молчащего Забелина: – Попробую все-таки. И, едва кивнув, отправилась дальше, к залу ожидания. – Это называется – «богатые тоже плачут!» – не удержался Максим*» (С.А. Данилюк, «Рублевая зона») ¹¹; «*Еще одна знакомая поймала себя на том, что, возвращаясь домой после супружеской, прости господи, измены, принимается как подорванная намыывать полы. Левак укрепляет брак – так, кажется, это называется?*» («Эксперт: Вещь», 22 декабря 2003 г.) ¹²; «*В мирной жизни есть место подвигу, так это называется. Вряд ли сам Сторожев на такой подвиг способен, по крайней мере, нарочно не полез бы, но со стороны – понимает*» (А.И. Слаповский, «Большая книга перемен») ¹³ и т. п.

Следует отметить, что номинативная функция регулярно маркируется при употреблении не только узуальных (языковых), но также и окказиональных (индивидуально-речевых) афоризмов, что еще раз убедительно подтверждает номинативный характер афористической семантики, в том числе и при образной мотивировке значения. «Обобщающее содержание пословиц (как и любых афоризмов, образный смысл которых порождается благодаря какому-либо частному случаю) имеет не функциональную, а субстанциональную природу» (Иванов, 2016: 117), например: «*Дневное» снова погнали на отстрел бродячих животных. И как всегда, старший – Данилов. Бр-р-р... Это называется: любишь расстреливать – люби и могилки копать. Именно так – самому копать. А то слишком много романтики вокруг работы палача.*

¹¹ Национальный корпус русского языка (новая версия). Основной корпус. URL : <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (дата обращения : 17.11.2021).

¹² Там же.

¹³ Там же.

Но бродячие собаки, конечно, перебор» (О.И. Дивов, «Выбраковка»)¹⁴ (где окказиональный афоризм образован от пословицы *Любишь кататься – люби и саночки возить*); *«Вот знаменитое начало Нагорной проповеди: „Не нарушать законы я пришел, а исполнить“; а вот конец: „Вы слышали, сказано древними: ‘ненавидь врага’, а я говорю, любите врагов, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящих и гонящих вас“.* Здорово? А все вместе это называется „скорее погибнет земля и небо, чем потеряется хоть одна йота из закона“. Ну, какая же тут йота? Тут уже все полетело» (Ю.О. Домбровский, «Факультет ненужных вещей»)¹⁵ и т.п.

Кумулятивная функция присуща пословицам и крылатым выражениям в той же степени, что и словам и фразеологизмам как строевым единицам языка, которые используются не только для передачи информации, но и в качестве средства ее хранения. На кумулятивную функцию пословиц впервые обратили внимание русские паремологи и фольклористы еще в XIX в. – И.М. Снегирев, В.И. Даль, Ф.И. Буслаев (Савенкова, 2002: 29–30). Языковые афоризмы – это уникальное средство хранения полученных на основе коллективного опыта (и проверенных им) знаний об универсальных закономерностях действительности как необходимой части сознания человека, совокупность которых является органичным компонентом национально-языковой картины мира – «афористической картиной мира». Основой национальной афористической картины мира является «пословичная картина мира» (Иванова, 2002; Даниленко, 2017).

Кумулятивная функция языка может проявляться в пословицах и крылатых выражениях еще и в том, что отдельные компоненты их лексического и фразеологического состава также могут (как самостоятельно, так и в составе общего плана содержания языковых афоризмов) выступать в качестве средства хранения знаний об окружающей действительности и вербального выражения определенных, в том числе национально-культурно специфических фрагментов языковой картины мира. Кроме того, содержательно пословицы и крылатые выражения и как целостные знаки, и как фразовые тексты могут быть связаны (посредством своих отдельных лексических компонентов) ассоциативными отношениями с другими языковыми единицами и с представлениями, не выраженными в языке, на основании чего в структуре плана содержания языковых афоризмов образуется «фоновая семантика», или «афористический фон» (Верещагин, Костомаров, 1990: 74), который вместе с лексическим и фразеологическим фоном образует национально-культурную семантику языка и является частью национальной картины мира. Фоновая (национально-культурная) семантика языковых афоризмов – специфический объект лингвокультурологического изучения языка, поскольку представляет собой совокупность не только эмпирических (проверенных жизненным опытом), но и теоретических (абстрактных) представлений носителей данного языка об универсальных закономерностях действительности.

¹⁴ Национальный корпус русского языка (новая версия). Основной корпус. URL : <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (дата обращения : 17.11.2021).

¹⁵ Там же.

Следует отметить, что когнитивная и кумулятивная функции языковых афоризмов часто объединяются исследователями в рамках общей функции – познавательной, что характерно для научно-философского и литературно-философского аспектов эмпирического понимания афоризма (Иванов, 2016: 47–54). В собственно же лингвистическом смысле познавательная функция по отношению к языковым афоризмам является факультативной.

Факультативные функции языковых афоризмов

Все иные базовые и частные функции языка (кроме коммуникативной, когнитивной, номинативной и кумулятивной) являются необязательными по отношению к пословицам и крылатым выражениям как афористическим единицам (то есть присущи определенным группам языковых афоризмов или ограничены определенными условиями своей реализации).

Эмотивная (эмоциональная) функция присуща языковым афоризмам в зависимости от соответствующей интенции адресанта речи, эмоциональной тональности контекста или целого сообщения (текста), например: «*У тебя теперь деньги будут, я знаю, но все-таки позволь мне пожертвовать хотя малость на общее дело! Ничем другим не могу, так хоть карманом! Смотри: я кладу на стол десятирублевую бумажку! Принимается? Нежданов ничего не отвечал и не пошевелинулся. – Молчание – знак согласия! – весело воскрикнул Паклин (И.С. Тургенев, «Новь»)»¹⁶; «*Да и кто из женщин любого возраста пропустит занятия и беседы, одно название которых звучит музыкой: „Несколько минут для красоты“, „Лет до ста расти нам без старости“, „Физкультура лечит“»* («Известия», 26 марта 1984 г.)¹⁷ и т. п.*

Метаязыковая функция реализуется в тех случаях, когда с помощью пословицы или крылатого выражения объясняется или комментируется содержание ранее высказанной мысли, например: «*Сирые и убогие – это все мы, а благосклонные профессионалы – это взяточники на госслужбе. В одной из телевизионных передач как-то выступал Никита Михалков, человек с огромным жизненным опытом и связями. Он сказал так: „Просто так ничего не делается...“* ***Иначе говоря, не подмажешь – не поедешь***» («Совершенно секретно», 1 сентября 2003 г.)¹⁸; «*Это совершенно справедливо. Добавлю лишь, что необходимо иметь стратегию борьбы, необходимо, говоря известными словами, чтобы каждый знал свой маневр*» («Литературная газета», 19 июня 1987 г.)¹⁹ (где перефразировано крылатое выражение А.В. Суворова «*Каждый воин должен понимать свой маневр*») и т. п.

¹⁶ Национальный корпус русского языка (новая версия). Основной корпус. URL : <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (дата обращения : 17.11.2021).

¹⁷ Берков В.П., Мокиенко В.М., Шулежкова С.Г. Большой словарь крылатых слов и выражений русского языка. 2-е изд. Магнитогорск : МаГУ ; Greifswald : E.M.A.-Universität, 2008. Т. 1. С. 567.

¹⁸ Национальный корпус русского языка (новая версия). Основной корпус. URL : <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (дата обращения : 17.11.2021).

¹⁹ Берков В.П., Мокиенко В.М., Шулежкова С.Г. Большой словарь крылатых слов и выражений русского языка. 2-е изд. Магнитогорск : МаГУ ; Greifswald : E.M.A.-Universität, 2008. Т. 1. С. 470.

Фатическая (контактоустанавливающая) функция присуща языковым афоризмам с семантикой «трюизма» (Иванов, 2016: 123), которые в своем прямом значении не содержат никакой полезной информации, используются для поддержания или установления межличностного контакта. Следует отметить, что в качестве реплик «к слову» в фатической функции могут употребляться также языковые афоризмы любых семантических типов, например: *Ничего сделать за день не успеваю | просто рук на все не хватает || – Да-а-а | у человека две руки | всего не переделаешь... ||* (Запись устной речи, 2016 г.); *«Так как учитель уже развернул журнал и разговор грозил иссякнуть, толстый (хохол) Нечипоренко решил „подбросить дров на огонь“: – Я бы на вашем месте, Алексан Ваныч, объяснил этому глупому Полосухину, что он сам не понимает, что говорит. Директор банка – это личность уважаемая, а борец в цирке... – Нечипоренко, – сказал учитель, погрозив ему карандашом. – Это к делу не относится. Сиди и молчи. – Сидевший на задней скамейке Карташевич, парень с очень тугой головой, решил, что и ему нужно посторонним разговором оттянуть несколько минут... Натужился и среди тишины молвил свои слова: – Молчание – знак согласия. – Что? – изумился учитель. – Я говорю: молчание – знак согласия. – Ну так что же? – Да ничего. – Ты это к чему сказал? – Вы, Алексан Ваныч, сказали Нечипоренко „молчи“. Я и говорю: „молчание – знак согласия“. – Очень кстати»* (А.Т. Аверченко, «Индийская хитрость») ²⁰ и т. п.

Волеутверждающая (регулятивная) функция свойственна, прежде всего, пословицам и крылатым выражениям дидактического содержания, но вместе с тем является специализированной для языковых афоризмов с «директивной семантикой» (Иванов, 2016: 120–122), грамматическая организация которых включает императивные формы и конструкции, например: *«Я про Дусю твою распрекрасную говорю. – А что Дуся? – с вызовом ответил Сутырин. – А то, – сказал Николай, – я тебе по дружбе говорю, Серега: брось! Не пара она тебе, и ни к чему все это... По себе дерево руби»* (А.Н. Рыбаков, «Екатерина Воронина») ²¹; *«Сам себя не похвалишь – глядишь, и никто не похвалит. Давайте говорить друг другу комплименты? А давайте! Продюсер, режиссер, артисты принимали поздравления и делились впечатлениями от проделанной работы»* («Новая газета», 11 ноября 2016 г.) ²² и т. п.

Познавательная функция присуща всем пословицам и крылатым выражениям, кроме тех, которые являются по своей семантике «трюизмами» (Иванов, 2016: 123), однако реализуется в речи только в тех случаях, когда языковые афоризмы используются непосредственно в качестве поучения, совета, средства трансляции знаний, коллективного опыта (что, как правило, маркируется в контексте соответствующими речевыми формулами – *давно известно, народ говорит, народная мудрость учит, пословицы советуют,*

²⁰ Национальный корпус русского языка (новая версия). Основной корпус. URL : <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (дата обращения : 17.11.2021).

²¹ Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. 4-е изд. М. : Русский язык, 1991. С. 275.

²² Национальный корпус русского языка (новая версия). Газетный корпус. URL : <https://ruscorpora.ru/new/search-paper.html> (дата обращения : 23.11.2021).

как сказал имярек и т. д.), например: «Давно известно, что красота требует жертв. И пользователи Windows Vista вынуждены будут принести такую жертву в виде дополнительных ресурсов своего компьютера» («Наука и жизнь», 2007 г.)²³; «„Да, жалок тот, в ком совесть нечиста“ – это крылатое выражение Пушкина известно, наверное, всем и каждому. Гению можно во всем довериться, но зададимся все же вопросом: почему человек с нечистой совестью достоин жалости, а не презрения? Да потому, что такова природа совести: она сама судит и сама карает пострашнее людского суда» («Правда», 24 ноября 1983 г.)²⁴ и т. п.

Аксиологическая (оценки) функция реализуется, во-первых, в рамках самих языковых афоризмов как фразовых текстов, в которых используется оценочная лексика (например: *Все к лучшему в этом лучшем из миров; Плох тот солдат, который не надеется быть генералом; Правда хорошо, а счастье лучше; Там хорошо, где нас нет; Худой мир лучше доброй ссоры* и т. п.), а во-вторых, посредством выражения социальных, нравственных, культурных ценностей в тех языковых афоризмах, которые своим содержанием отражают аксиологические доминанты картины мира данного народа, например: «*Обижать вас я не хотел, но и знакомства продолжать не намерен. – Молодой человек, – сказал с внезапной наглостью Коцебу, переходя на русский язык – в вашем хорошем русском языке есть поговорка: „Насильно мил не будешь“, и еще: „Прежде отца в петлю не суйся“. Вам со мною знакомство иметь придется, даже если вы этого не захотите*» (А.К. Виноградов, «Повесть о братьях Тургеневых») ²⁵ и т. п. Вместе с тем принято считать, что пословицы являются одним из наиболее продуктивных вербальных средств «концептуализации общечеловеческих ценностей» (Ломакина, 2021).

Следует отметить, что функции оценки лишены многие пословицы и крылатые слова, которые являются аксиологически нейтральными единицами, например: *Аппетит приходит во время еды; Долгие проводы – лишние слезы; Мертвым телом хоть забор подпирай; Смерть причину найдет* и т. п. В связи с этим, на наш взгляд, ошибочно полагать, что каждый языковой афоризм (в первую очередь из числа пословиц) непременно должен отражать ту или иную национальную или общечеловеческую ценность в языковой картине мира. Скорее пословицам приписывается такое отражение в силу традиционно аксиоцентрического характера предметно-тематической рубрикации целого ряда широко известных сборников русских паремий, например В.И. Даля и др. (именно поэтому одна и та же пословица может описываться как средство выражения различных, а нередко и прямо противоположных ценностей).

Референциальная функция свойственна языковым афоризмам, которые всегда используются в речи по отношению к конкретным лицам, предметам,

²³ Национальный корпус русского языка (новая версия). Основной корпус. URL : <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (дата обращения : 17.11.2021).

²⁴ Берков В.П., Мокиенко В.М., Шулежкова С.Г. Большой словарь крылатых слов и выражений русского языка. 2-е изд. Магнитогорск : МаГУ ; Greifswald : E.M.A.-Universität, 2008. Т. 1. С. 286.

²⁵ Национальный корпус русского языка (новая версия). Основной корпус. URL : <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (дата обращения : 17.11.2021).

качествам, явлениям, действиям. Такие единицы (референтные) образуют отдельный семантический класс афористических единиц. Так, пословица «*С паршивой овцы хоть шерсти клок*» имеет обобщенно-универсальное общее значение ‘если нельзя от кого-либо получить многое, то рады взять хоть что-либо незначительное’, однако не используется в речи как нереперентное, всегда соотносится говорящим с тем лицом или объектом, который является (именуется, подразумевается) *паршивой овцой*, и/или с тем объектом, который определяется как *шерсти клок*.

Также референциальная функция всегда реализуется при употреблении языковых афоризмов в фактологическом смысле, который является частным проявлением их обобщенно-универсального содержания, например: «*Напрасно мы его давеча подзадоривали на хозяина. Эти головы меры не знают: либо он молчит, хоть ты его бей, либо того натворит, что с ним наплачешься. Пословица-то эта про них говорится: заставь дурака богу молиться, так он себе лоб расшибет*» (А.Н. Островский, «Не все коту масленица») ²⁶ и т. п. Следует отметить, что употребление языковых афоризмов в одном из референциальных (фактологических) значений может сопровождаться или быть детерминировано их преобразованием в речи, например: «*Фу, ворона с места, а сокол на место, – проговорила она. – Вы, однако, себя-то соколом считаете, а mademoiselle Юлию вороной! – заметил ей Вихров – Тьфу, что я! – отплюнулась она. – Сокол с места, а ворона на место*» (А.Ф. Писемский, «Люди сороковых годов») ²⁷ (где используется инверсия ключевых лексических компонентов в пословице «*Сокол с места, а ворона на место*») и т. п.

Поэтическая (эстетическая) функция реализуется, во-первых, в тех афористических единицах, которые представляют собой «результат не только мыслительной, но и художественной деятельности» (Иванов, 2016: 56), а во-вторых, при употреблении языковых афоризмов с целью украшения речи, придания ей большей выразительности, в-третьих, при использовании языкового афоризма в речи ради самого его употребления (воспроизведения не как устойчивой единицы языка, а как фразового текста – фольклорного, если это пословица, или литературного, если это крылатое выражение), и в-четвертых, при применении языкового афоризма в речи для определенной художественной цели (в языке художественной литературы). Эти проявления поэтической функции при использовании языковых афоризмов в речи могут сочетаться (в различных комбинациях), например: «*Есть старинная русская пословица: „Каждый по своему с ума сходит“.* Я с юности слышу чудаком, оттого что имею эту слабость» (Г.М. Марков, «Соль земли») ²⁸ (где пословица употребляется для украшения речи как фольклорный текст с целью характеристики литературного героя) и т. п.

При использовании языковых афоризмов в поэтической (эстетической) функции они часто перефразируются, в том числе в эстетических целях (для

²⁶ Национальный корпус русского языка (новая версия). Основной корпус. URL : <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (дата обращения : 17.11.2021).

²⁷ Там же.

²⁸ Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. 4-е изд. М. : Русский язык, 1991. С. 79.

«совершенствования» словесной формы, повышения ее выразительности, а также для языковой игры и др.). Все «антипословицы» и «антицитаты» как пародийные или шуточные перефразирования языковых афоризмов (Вальтер, Мокиенко, 2005; Иванов, 2016: 36–45) являются, прежде всего, результатом реализации поэтической (эстетической) функции языка.

Ритуальная (магическая) функция присуща языковым афоризмам, как правило, из числа народных суеверных примет (*Муравьи в доме – к счастью; Не свисти в доме – все деньги просвиштишь; Нельзя выносить мусор после заката солнца; Постучи по дереву три раза, чтобы не сглазить* и т. п.), хотя спорадически ее могут выполнять (благодаря интенции адресанта речи) также и такие пословицы, у которых внутренняя форма отражает мифологическую картину мира, например: «*Сказал бы словечко, да волк недалечко, – сказал, нахмурясь, Гаврила Афанасьевич, – а признаюсь – ассамблеи и мне не по нраву: того и гляди, что на пьяного натолкнешься, аль и самого на смех пьяным напоят*» (А.С. Пушкин, *Арап Петра Великого*)²⁹ (где в пословице отражено древнее народное поверье о том, что нельзя в речи употреблять прямые номинации *волка, медведя*, иначе позовешь их, накличешь их появление себе на беду) и т. п.

Облигаторные и факультативные функции афористических единиц способны широко и разнообразно комбинироваться, благодаря чему языковые афоризмы практически не ограничены в своем использовании в качестве средства мышления и речи. Вместе с тем реализация облигаторных и факультативных функций в их различных комбинациях имеет неодинаковую продуктивность по отношению к пословицам и крылатым выражениям разных семантических типов.

Уникальные функции языковых афоризмов

Исследование показало, что функции языковых афоризмов могут быть общими с другими типами устойчивых единиц (присущими как языковым афоризмам, так и иным разновидностям устойчивых фраз, фразовых текстов) либо уникальными (присущими только языковым афоризмам). Общие функции языковых афоризмов – это интертекстуальная, текстообразующая, образная, концептуальная и др. (также свойственны фразеологизмам, различного рода речевым формулам, текстовым клише и т. д.). Уникальных функций языковых афоризмов всего две – универсализирующая и стилеобразующая, которые не реализуются прямо и непосредственно никакими другими сверхсловными устойчивыми единицами (хотя и могут проявляться благодаря различным комбинациям в речи отдельных лексико-семантических, грамматических, стилистических средств языка).

Универсализирующая функция манифестирует в речи такое свойство семантики афоризма, как универсальное обобщение действительности, которое противопоставлено фактологическому обобщению (Иванов, 2016: 115). Так, «афористическими в строгом смысле слова можно называть только те обобщенные высказывания, которые не применимы для обозначения регистри-

²⁹ Национальный корпус русского языка (новая версия). Основной корпус. URL : <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (дата обращения : 17.11.2021).

рующих множеств объектов, то есть являются универсальными по степени обобщения действительности (невозможно сказать «Педагоги обязаны быть терпеливыми», имея в виду только некоторое определенное количество педагогов») (Лингвистика афоризма, 2018: 151). Языковые афоризмы предназначены в речи прежде всего для выражения обобщенно-универсального содержания, универсализации действительности.

Универсализирующую функцию не способны прямо и непосредственно выполнять никакие иные языковые единицы, кроме языковых афоризмов. Эта функция маркирует их субстанциональное качество – «афористичность», что проявляется в семантическом противопоставлении афоризмов и всех иных, фактологических по своему содержанию фраз в тексте даже в том случае, когда афоризм лишен всякого смысла, например: «*Мужчина тоже может ошибаться. Но знаете ли, какая разница между ошибкою нашего брата и ошибкою женщины? Не знаете? Вот какая: мужчина может, например, сказать, что дважды два – не четыре, а пять или три с половиною; а женщина скажет, что дважды два – стеариновая свечка*» (И.С. Тургенев, «Рудин») ³⁰.

Стилеобразующая функция манифестирует такой облигаторный признак языковых афоризмов, как дискурсивная автономность – способность использоваться в тексте в семантически и структурно (resp. грамматически) независимой позиции (Teslenko, Ivanov, 2021), что при широком употреблении афористических единиц обуславливает прерывистый, так называемый рваный характер речи.

Стилеобразующая функция прямо и непосредственно соотносится с универсализирующей функцией языковых афоризмов, то есть, с одной стороны, ее выявляет, а с другой – ею обусловлена в случаях неединичного использования пословиц и крылатых выражений в речи. Стилеобразующая функция в своем полноценном виде реализуется в результате комбинации языковых афоризмов с окказиональными (индивидуально-авторскими) афористическими единицами, которые могут количественно превалировать в тексте, при этом языковые афоризмы, как правило, занимают содержательно и композиционно доминантную позицию. Это особенно наглядно видно на примере крылатых выражений, которые доминируют уже в авторском контексте своего текстового источника, например: «[Пепел:] *Никто здесь тебя не хуже... напрасно ты говоришь... [Клещ:] Не хуже! Живут без чести, без совести... [Пепел (равнодушно):] А куда они – честь, совесть? На ноги, вместо сапогов, не наденешь ни чести, ни совести... Честь-совесть тем нужна, у кого власть да сила есть... [Бубнов (входит):] У-у... озяб! [Пепел:] Бубнов! У тебя совесть есть? [Бубнов:] Чего-о? Совесть? [Пепел:] Ну да! [Бубнов:] На что совесть? Я – не богатый... [Пепел:] Вот и я то же говорю: **честь-совесть богатым нужна, да! А Клещ ругает нас, нет, говорит, у нас совести...**» (М. Горький, «На дне») ³¹.*

³⁰ Национальный корпус русского языка (новая версия). Основной корпус. URL : <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (дата обращения : 17.11.2021).

³¹ Там же.

Обе уникальные функции афористических единиц наиболее полно и разнообразно реализуются в произведениях художественной литературы, публицистических и научно-философских текстах. Универсализирующая и стилиобразующая функции языковых афоризмов могут быть реализованы как в языке отдельного произведения (цикла произведений), так и в языке одного автора (в разных произведениях в той или иной степени, в большем или меньшем объеме).

Примером реализации уникальных функций афористических единиц в отдельно взятом тексте может служить одно из стихотворений Ф.И. Тютчева, например: *«Не рассуждай, не хлопочи!... Безумство ищет, глупость судит; Дневные раны сном лечи, А завтра быть чему, то будет. Живя, умей все пережить: Печаль, и радость, и тревогу. Чего желать? О чем тужить? День пережит – и слава богу!»* (Ф.И. Тютчев, «Не рассуждай...»)³², где весьма удачно как в композиционном, так и в содержательном плане комбинируются однословные афоризмы (*Не рассуждай; Не хлопочи*), окказиональные афористические единицы (*Безумство ищет, глупость судит*); перифразированные пословицы (*А завтра быть чему, то будет* ← *Будь, что будет; День пережит – и слава богу!* ← *День прошел, и слава Богу*), крылатые латинские выражения (*Дневные раны сном лечи* ← *Время лечит раны от лат. *Tempus vulnera sanat**), рекуррентные фразы (*Живя, умей все пережить* ← *Все можно пережить / Все переживем / Пережить все можно*).

Реализация уникальных функций афористических единиц в рамках отдельных фрагментов определенного текста характеризуется, как правило, последовательным «нанизыванием» в контексте одного афоризма на другой, связь между которыми маркируется как содержательно (общей темой или проблемой, логической взаимодейтерминацией), так и структурно (различными лексическими, грамматическими, выразительными средствами), например: *«Тургенев часто не щадил себя в своих беседах, забывая старое правило житейской мудрости: „Не говори худо о себе, твои ‘друзья’ об этом позаботятся“ – и испанскую поговорку: „Избави меня бог от друзей, а с врагами я сам справлюсь“»* (А.Ф. Кони, «Похороны Тургенева»)³³ (где основными структурными средствами связи между афористическими единицами служат лексический повтор и синтаксический параллелизм). Или: *«Как не поверишь после этого, что от высокого до смешного один только шаг! Наполеон прав; но не менее его прав и Державин, который сказал: Каких ни вымышляй дружин, Чтоб мужу-бую умудриться, – Не можно век носить личин, И истина должна открыться. Да! кто создан Поль де Коком, тому не бывать Шиллером!..»* (В.Г. Белинский, о книге «Постоялый двор. Записки покойного Горянова, изданные его другом Н.П. Маловым»)³⁴ (где афористические единицы связаны общей темой рассуждения).

³² Национальный корпус русского языка (новая версия). Поэтический корпус. URL : <https://ruscorpora.ru/new/search-poetic.html> (дата обращения : 08.10.2021).

³³ Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. 4-е изд. М. : Русский язык, 1991. С. 206.

³⁴ Национальный корпус русского языка (новая версия). Основной корпус. URL : <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (дата обращения : 17.11.2021).

Индивидуализация использования афористических единиц в тексте в их уникальных функциях может порождать такой стилистический феномен, как «афористический стиль» (Розанова, 1982; Иванов, 2016: 134–137), который заслуживает специального изучения в русском языке в рамках отдельного исследования.

Заключение

Рассмотренный материал позволяет утверждать, что в русском языке афористические единицы (поговорки и крылатые выражения) выполняют все базовые и производные от них (частные) функции языка/речи, которые реализуются либо как облигаторные (коммуникативная, познавательная, номинативная и кумулятивная), либо как факультативные (все остальные). Частные функции языка могут приобретать спецификацию при употреблении языковых афоризмов (например, конативная реализуется как аргументативная и т. д.).

Специфические функции языковых афоризмов дифференцируются на две неравновесные группы – общие с близкими по характеристикам единицами (свойственны как языковым афоризмам, так и другим устойчивым фразам, клишированным однофразовым текстам) и уникальные (свойственные только языковым афоризмам). К уникальным функциям языковых афоризмов можно отнести только две – универсализирующую и стилеобразующую.

Универсализирующая функция манифестирует такое семантическое свойство языковых афоризмов, как универсальный характер обобщения действительности в противоположность фактологическому обобщению. В свою очередь, стилеобразующая функция поговорок и крылатых выражений не только прямо и непосредственно соотносится с универсализирующей функцией, но и обусловлена ею при неединичном употреблении языковых афоризмов в данном тексте.

Перспективой исследования является выявление специфики реализации функций языковых афоризмов, а также особенностей афористического стиля в языке произведений русской художественной литературы, различных видов дискурса (публицистическом, научно-философском, научно-популярном, устной публичной речи и др.) в описательном и сопоставительном аспектах с целью создания функциональной модели поговорок и крылатых выражений как единиц афористического состава русского языка.

Список литературы

- Бредис М.А., Димогло М.С., Ломакина О.В.* Паремии в современной лингвистике: подходы к изучению, текстообразующий и лингвокультурологический потенциал // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Теория языка. Семиотика. Семантика. 2020. Т. 11. № 2. С. 265–284. <https://www.doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-2-265-284>
- Бредис М.А., Ломакина О.В., Мокиенко В.М.* Пословица в современной лингвистике : определение, статус, функционирование // Вестник Московского университета. Серия 19 : Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 3. С. 34–43.
- Вальтер Х., Мокиенко В.М.* Антипословицы русского народа. СПб. : Нева, 2005. 577 с.

- Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура : лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд. М. : Русский язык, 1990. 246 с.
- Даниленко В.П.* Картина мира в пословицах русского народа. СПб. : Алетейя, 2017. 373 с.
- Дядечко Л.П.* «Крылатый слова звук», или Русская эптология. Киев : Изд-во КНУ, 2006. 335 с.
- Иванов Е.Е.* «Основной паремиологический фонд» русского языка и его соотношение с «паремиологическим минимумом» // Мир русского слова и русское слово в мире : материалы XI Конгресса МАПРЯЛ. София : Heron Press, 2007. Т. 2. С. 152–156.
- Иванов Е.Е.* Лингвистика афоризма. Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2016. 156 с.
- Иванова Е.В.* Пословичные картины мира (на материалах английских и русских пословиц). СПб. : Изд-во СПбГУ, 2002. 153 с.
- Королькова А.В.* Русская афористика. М. : Флинта : Наука, 2005. 344 с.
- Котова М.Ю.* Очерки по славянской паремиологии. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2003. 230 с.
- Котова М.Ю., Сергиенко О.С.* Принципы паремиографирования в электронном словаре современных активных восточнославянских пословиц (на материале русско-белорусских пословичных параллелей) // Slavica Slovaca. 2021. Vol. 56. No 2. Pp. 242–251. <https://doi.org/10.31577/SlavSlov.2021.2.7>
- Лингвистика афоризма : хрестоматия / сост. Е.Е. Иванов. Минск : Вышэйшая школа, 2018. 304 с.
- Ломакина О.В.* Концептуализация общечеловеческих ценностей в пословицах (на материале русского, узбекского и таджикского языков) // Когнитивные исследования языка. 2021. № 3 (46). С. 172–175.
- Ломакина О.В., Мокиенко В.М.* Крылатика в современном культурном контексте // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Теория языка. Семиотика. Семантика. 2019. Т. 10. № 2. С. 256–272. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2019-10-2-256-272>
- Паремиология без границ / под ред. М.А. Бредиса, О.В. Ломакиной. М. : Изд-во РУДН, 2020. 244 с.
- Паремиология в дискурсе / под ред. О.В. Ломакиной. М. : URSS : Ленанд, 2015. 294 с.
- Паремиология на перекрестках языков и культур / под ред. Е.Е. Иванова, О.В. Ломакиной. М. : Изд-во РУДН, 2021. 246 с.
- Пермяков Г.Л.* К вопросу о структуре паремиологического фонда // Типологические исследования по фольклору. М. : Наука, 1975. С. 247–274.
- Пермяков Г.Л.* Основы структурной паремиологии. М. : Наука, 1988. 236 с.
- Пермяков Г.Л.* От поговорки до сказки (заметки по общей теории клише). М. : Наука, 1970. 240 с.
- Розанова Л.А.* Об афоризмах и афористичности стиля в поэме Н.А. Некрасова «Современники» // Н.А. Некрасов и русская литература второй половины XIX – начала XX веков. Ярославль : ЯГПИ, 1982. С. 50–68.
- Савенкова Л.Б.* Русская паремиология : семантический и лингвокультурологический аспекты. Ростов н/Д. : Изд-во Ростовского ун-та, 2002. 239 с.
- Слюсарева Н.А.* Функции языка // Языкознание. Большой энциклопедический словарь. М. : Большая российская энциклопедия, 1998. С. 564–565.
- Теплякова А.Д.* О функциях крылатых слов в речи // Фразеология во времени и пространстве. Greifswald : E.M.A.-Universität ; СПб. : Изд-во СПбГУ, 2012. С. 149–151.
- Шулежкова С.Г.* Крылатые выражения русского языка, их источники и развитие. М. : Азбуковник, 2002. 288 с.
- Шулежкова С.Г., Макарова А.С.* Крылатые выражения французского происхождения в интернациональном блоке лозунгов современной Европы и России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Теория языка. Семиотика. Семантика. 2016. № 4. С. 65–73.

- Ivanov E. Paremiological minimum and basic paremiological stock (Belarusian and Russian). Prague : RSS, 2002. 136 p.
- Kotova M.Y. To the question of the Russian – Czech – Slovak – Bulgarian – English paremiological core // *Bohemistyka*. 2019. № 1. Pp. 3–18. <https://doi.org/10.14746/bo.2019.1.1>
- Lomakina O.V. Concepts of God and Faith in Uzbek and Tajik proverbs in terms of culture and language transfer theory // *European Journal of Science and Theology*. 2021. Vol. 17. No 2. Pp. 125–135.
- Mokienko V.M. Polská přísloví ve sbírce Václava Flajšhanse Česká přísloví // *Bohemistyka*. 2019. No 1. Pp. 33–48. <https://doi.org/10.14746/bo.2019.1.3>
- Sergienko O.S. Main trends of the current research of Czech paremiology // *Bohemistyka*. 2019. No 1. Pp. 49–70. <https://doi.org/10.14746/bo.2019.1.4>
- Tepljakova A. Die Arten geflügelter Worte in der modernen deutschen Schriftsprache // *Acta Germano-Slavica*. 2007. No 1. Pp. 141–157.
- Tepljakowa A. Über den Aufbau des Wörterbuchs der geflügelten Worte der modernen deutschen Schriftsprache (für Belarussen, die Deutsch als Fremdsprache studieren oder lernen) // *Językoznawstwo*. 2020. No 1 (14). Pp. 107–127.
- Teslenko E., Ivanov E. Autonomous aphorisms (aphorism in the non-aphoristic text) // *West – East*. 2021. Vol. 5. No 1. Pp. 26–36.

Сведения об авторе:

Иванов Евгений Евгеньевич, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики, Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова, Республика Беларусь, 212022, Могилев, ул. Космонавтов, д. 1. Член фразеологической комиссии Международного комитета славистов. *Сфера научных интересов*: теория языка, сопоставительное языкознание, лингвокультурология, русистика, белорусистика, фразеология, паремиология, лексикография, лингводидактика. Автор более 340 научных публикаций. ORCID: 0000-0002-6451-8111 E-mail: ivanov_ee@msu.by; ivanov-msu@mail.ru

DOI 10.22363/2618-8163-2022-20-2-167-185

Research article

Functions of aphoristic units in the Russian language

Eugene E. Ivanov

Mogilev State A. Kuleshov University, Mogilev, Belarus

✉ ivanov_ee@msu.by

Abstract. In modern Russian studies, much attention has been paid to the study of proverbs and catch phrases as the main varieties of language aphorisms (aphoristic units). In this regard, it is relevant to determine their own linguistic characteristics, including functional ones. The aim of the study is to establish and describe the obligatory and optional functions of proverbs and catch phrases as aphoristic units, to establish unique functions of language aphorisms in speech and text. The material of the study includes the most popular proverbs and catch phrases among the units of the paremiological minimum and the basic paremiology used in written speech. The main method in the research is the descriptive method based on functional modelling of language units with the help of contextual and stylistic analysis. It was found that all the basic functions of the language (basic and derivatives) are inherent in

proverbs and catch phrases as aphoristic units. The obligatory functions of language aphorisms are communicative, cognitive, nominative and cumulative ones; the optional functions are emotive, metalinguistic, phatic, volunative, empirical, axiological, referential, aesthetic, and ritual ones; the unique functions are universalizing and style-forming ones. The unique functions of aphoristic units determine each other, are completely and diversely used in fiction, journalistic and scientific-philosophical texts.

Keywords: Russian language, aphoristic unit, proverb, catch phrase, function, language, text

Article history: received 15.11.2021; accepted 16.01.2022.

Acknowledgments: The research was funded by the State Program of Scientific Research 2021–2025, the task No 20211335 (Republic of Belarus).

For citation: Ivanov, E.E. (2022). Functions of aphoristic units in the Russian language. *Russian Language Studies*, 20(2), 167–185. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-2-167-185>